

«Бриллиантовая булавка»

риск. Тут уж так: либо ты попал в «десятку», либо в «молоко».

? Как авторы реагируют на свои идеи, ставшие объёмными?

— Рустам Хамдамов ревностно отнёсся, очень долго думал. А Эрнст сразу всё принял. Это ведь определённое соревнование: ты в готовой миниатюре должен достичь уровня автора идеи. И это — минимум! Если не получится, тебе скажут: «Извини, старик! Но ты эту вещь спрячь и никому не показывай!» Хотя, по большей части, всё получается отлично. Я работал с разными людьми, и как сказал однажды один очень известный деятель: «Вот странно: всегда ты попадаешь в «десятку»!» А это просто профессионализм.

? На ваш взгляд, Алексей, какой заказ был самым интересным?

— Все они интересны так или иначе. Но вот один аспект работы я бы хотел выделить особо. С ним справиться сложнее всего. Это время.

Очень часто после всех согласований собственно на работу, на изготовление остаётся месяц. Так было, например, с премией «Триумф». Был месяц и одна неделя на то, чтобы сделать 42 одинаковые

«Бабочка Набокова»

фигуры из золота. Каждая из них состоит из 38-40 деталей. Понятно, что все они должны быть изготовлены к определённого времени и ни часом позже.

? Есть какая-то история, связанная с вашей миниатюрой «Бабочка Набокова»...

— С этой миниатюрой связано много интересных людей, от Андрея Вознесенского до Жаклин Кеннеди.

Когда-то Андрей Вознесенский, с которым мы познакомились на подготовке к «Триумфу», подарил мне книгу своих видеом. Такой новый жанр Вознесенского, слова, они же рисунки. Интересно то, что я пытаюсь перевести образ из визуального в прикладное искусство. Андрей делал обратное: переводил слово в визуальный образ, в рисунок. Архитектор по образованию, он делал очень интересные композиции, обладал концептуальным видением.

В книге видеом я увидел бабочку на фоне пруда. Вознесенский рассказал мне, что эта бабочка, посвящённая Набокову, была на выставке, которую посетила Жаклин Кеннеди. И, как поклонница Набокова, попросила Андрея подарить ей этот экспонат. Она собиралась прикрепить картонную бабочку на

стекло и смотреть сквозь неё в сад. По окончании выставки Вознесенский сделал этот подарок. Потом Кеннеди скончалась, бабочку вернули автору.

Меня заинтересовала эта история. Тем более, когда я увидел бабочку, мне сразу пришло в голову, как можно сделать миниатюру. На что и попросил у Андрея разрешение.

Основой стала композиция Вознесенского. Я же постарался вложить туда максимум смыслов, связанных с писателем Набоковым. Так, одно крыло выполнено из букв русского алфавита, другое из букв латинского, потому что в творчестве Набокова было два периода. На пьедестале написаны названия наиболее выдающихся его произведений. Вознесенскому, помню, очень понравилась эта миниатюра.

? Есть ли патенты на ваши ювелирные изобретения?

— Конечно. Всю фурнитуру мы делаем сами. Взять, к примеру, браслеты. Изготовители ставят замок с одной крышечкой. Так дешевле, удобнее изготавливать механизмы. Но я же думаю не о механизмах, а о женщинах! *(Смётся.)* Поэтому наши браслеты с двумя крышками и легко закрываются одной рукой.

? Если говорить о прогнозах, как, с вашей точки зрения, Алексей, будет развиваться ювелирное дело?

— Сегодня отчётливо видны определённые тенденции. Усложнения не произойдёт. Компании переходят не только на компьютерное моделирование, но и на компьютерную сборку ювелирных изделий. Это значит, что, в основном, будет производиться некая усреднённая продукция. Некоторые вещи будут в тренде, типа модненькие... Вероятно, это будут простые украшения с одним узнаваемым элементом какого-либо ювелирного дома, не более того. Труд человека будет минимизирован. Машинный будет использоваться по максимуму. Что даст возможность производить большие объёмы.

Но эти вещи, которых не касалась рука человека, будут бездушными. Если это интересно — на здоровье...